

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-10.15>

Лушникова Ольга Леонидовна

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СЕЛЬСКИХ МИГРАНТОВ

Статья посвящена теоретическому переосмыслению проблемы социальной адаптации сельских мигрантов, которая в условиях кризиса урбанизации становится особенно актуальной. Для этого проведен содержательный анализ концепта социальной адаптации. Обосновано, что адаптация происходит через усвоение норм, ролей и практик взаимодействия с принимающим сообществом и что возможны как минимум три варианта социальной адаптации. Автор делает вывод о том, что дальнейшее исследование должно быть направлено на изучение роли "сельских" практик в городской среде и проблемы трансформации исходной идентичности сельского мигранта.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/10/15.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 10(96) С. 82-85. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 140.8

Дата поступления рукописи: 23.08.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-10.15>

Статья посвящена теоретическому переосмыслению проблемы социальной адаптации сельских мигрантов, которая в условиях кризиса урбанизации становится особенно актуальной. Для этого проведен содержательный анализ концепта социальной адаптации. Обосновано, что адаптация происходит через усвоение норм, ролей и практик взаимодействия с принимающим сообществом и что возможны как минимум три варианта социальной адаптации. Автор делает вывод о том, что дальнейшее исследование должно быть направлено на изучение роли «сельских» практик в городской среде и проблемы трансформации исходной идентичности сельского мигранта.

Ключевые слова и фразы: социальная адаптация; сельские мигранты; принимающее сообщество; изменение; взаимодействие; социальные нормы; роли.

Лушникова Ольга Леонидовна, к. соц. н.

*Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, г. Абакан
oltolt@mail.ru*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СЕЛЬСКИХ МИГРАНТОВ

Работа выполнена при поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук (№ МК-6401.2018.6).

Актуальность исследования социальной адаптации сельских мигрантов связана с потребностью рефлексии этой проблемы в условиях нарастания кризиса урбанизации, поэтому целью статьи является теоретическое переосмысление данного концепта. Основная задача заключалась в том, чтобы раскрыть содержательные стороны социальной адаптации. Хотя изучению адаптации посвящено много работ, в ходе данного исследования были выявлены ранее не акцентированные аспекты ее изучения – в этом, на наш взгляд, состоит научная новизна статьи.

В английском языке разводят адаптацию (обозначается “adaptation”) и приспособление (обозначается “adjustment”). В данной статье мы будем использовать их как синонимичные понятия.

В наиболее широком и обобщенном виде *адаптация* рассматривается как приспособление субъекта к изменениям окружающей среды. По мнению Л. В. Корель, в качестве субъекта адаптации могут выступать личность, социальная группа, организация, общность, институт, общество, цивилизация [12, с. 39], другими словами, любая социальная система. Такая система должна обладать особыми свойствами, позволяющими ей выступать в качестве субъекта адаптации.

Во-первых, у социальной системы должна быть сформированная и осознанная потребность, которая может быть удовлетворена только путем изменения окружающей среды. Во-вторых, социальная система должна обладать способностью к социальной активности, запускающей процесс адаптации. В-третьих, система должна быть гибкой и восприимчивой к изменению. В-четвертых, деятельность системы должна быть направленной и целерациональной. С этой точки зрения адаптация предстает как мера способности осмысленно ориентироваться, адекватно вырабатывать модели поведения и рационально использовать различные ресурсы [8, с. 24].

Вместе с тем наличие данных свойств социальной системы еще не делает ее субъектом адаптации. Необходимым условием является собственно процесс ее взаимодействия со средой, инициирующий изменения не только социальной системы, но среды. Еще Г. Спенсер писал, что благодаря приспособлению человеческой организации к общественному устройству достигается установление равновесия [16], поэтому целью адаптации можно считать не просто «приспособление ради приспособления», но ради достижения согласия и порядка.

Адаптация в условиях нового общества происходит через усвоение норм, принятых в данном социуме. Причем Э. Дюркгейм настаивал на принудительном характере социальных норм как неподвластных индивидуальному произволу, где только сформированное общество пользуется моральным и материальным превосходством, необходимым, чтобы иметь силу закона для индивидов [9, с. 8-9].

Нежелание принимать нормы нового сообщества неизменно порождает конфликт – внешний или внутренний. В случае *внешнего* конфликта происходит полное отвержение той социокультурной среды, которая оказывает влияние на человека. В классификации Р. Мертона такой тип приспособления соответствует ретритизму (или бегству), т.е. люди, строго говоря, находятся в обществе, но при этом ему не принадлежат [13, с. 272]. В случае *внутреннего* конфликта отвергаются цели, но средства допускаются (по Р. Мертону, ритуализм), т.е. человек, хотя не признает культурные цели или умаляет их значимость, но все же соглашается следовать принятым в обществе нормам [Там же, с. 268]. Вместе с тем в такой ситуации невозможно говорить об успешной адаптации. Для достижения равновесия необходима полная внутренняя и внешняя согласованность человека и принимающего сообщества, которая, по мнению М. Вебера, должна произойти путем замены внутреннего следования привычным обычаям планомерной адаптацией к констелляции интересов [6, с. 635].

Социальная адаптация в широком смысле может рассматриваться как приспособление организма к социально сконструированному миру [3, с. 88, 92]. В более узком смысле социальная адаптация касается изменений

личности. Для мигрантов, прежде всего, важны те изменения, которые позволят отождествлять себя с носителями ценностных ориентаций данного социума [14, с. 338]. Формирование новой идентичности мигранта происходит в процессе освоения новых ролей. По мнению Т. Парсонса, способность выполнять значимые ролевые действия вообще является наиболее общим адаптивным ресурсом любого общества [15, с. 111]. С. И. Капица поясняет, что в процессе адаптации осваиваются новые стратегии поведения, усваиваются новые нормы и ценности, согласуются притязания индивида не только с его возможностями, но и с социально-экономической реальностью [11, с. 204], поэтому процесс встраивания мигрантов в новое пространство неизбежно влечет за собой изменение личности.

Сельские мигранты представляют собой особую категорию мигрантов. Хотя они включены в общее социокультурное пространство региона, но процесс адаптации для них протекает достаточно сложно, т.к. затрагивает практически все сферы жизнедеятельности: экономическую, социальную, культурную, бытовую, психологическую.

К. И. Казенин выделяет два подхода, предполагающих два варианта адаптации сельских мигрантов в городе. Согласно первому подходу, сельские жители изменяют свой традиционный образ жизни, систему ценностей и адаптируют их к образу жизни модернизированных городских элит, другими словами, полностью ассимилируются с горожанами. Согласно второму подходу, мигранты создают в городах особую разнообразную внутри себя культурную среду, сочетающую и городские, и сельские характеристики [10].

Некоторые исследователи считают, что в условиях современного общества переезд в город не связан с радикальной перестройкой всей системы ценностей. А переориентация на новые, специфические для города ценности происходит уже в процессе урбанизации села и приводит лишь к изменениям ценностных ориентаций и выработке лишь некоторых стереотипов поведения [19, с. 855]. По мнению Р. Мертона, адаптация вообще не связана с изменениями личности, а относится лишь к ролевому поведению в специфических типах ситуаций, к типам более или менее устойчивых реакций [13, с. 256]. Несмотря на то, приводит ли адаптация к изменениям личности или нет, формирование ситуационных паттернов необходимо, ведь они сглаживают трудности приспособления мигранта к условиям новой среды.

В случае готовности мигранта добровольно принимать условия нового общества процесс формирования городской идентичности проходит достаточно быстро и менее болезненно. Однако в случае вынужденной адаптации, особенно при отсутствии желания интегрироваться с городским сообществом, превращение сельского жителя в горожанина затруднено. А. И. Алексеев и С. Г. Сафронов отмечают, что «российская сельская местность имеет свое продолжение в городах, подавляющая часть жителей которых – горожане в первом или втором поколении, для которых сельские ценности по-прежнему играют очень большую роль» [1, с. 66]. Чаще всего среди таких мигрантов распространяются «сельские» практики взаимодействия. К таким практикам можно отнести заем денег в долг, приобретение продуктов питания в магазинах «под запись», ведение личного подсобного хозяйства в виде огородничества или разведения животных. Хотя такие практики являются признаком «сельскости», но фактически они выступают в роли механизмов адаптации к новым социально-экономическим условиям города.

Более радикальным можно считать изоляционный вариант адаптации в ситуации отказа следовать ценностям и нормам городской среды. В этом случае происходит обособление сельских жителей от горожан, в т.ч. и территориальное. По мнению А. Диланян, компактное проживание изолирует группу, мешает усвоению городских практик, причем подобные островки становятся не только помехой на пути интеграции в городскую культуру, но и способствуют рурализации городских районов [7, с. 34]. Отношение к такому варианту адаптации неоднозначное: с одной стороны, «перенесение» практик сельской жизни в условия городской среды сохраняет сельскую идентичность, но, с другой стороны, фактически является транслятором замкнутого воспроизводства, тормозящим процесс урбанизации.

Успешной можно считать такую адаптацию, в процессе которой вырабатываются практики взаимодействия, приемлемые или выгодные как для мигрантов, так и для принимающего сообщества. Однако чаще всего адаптация сопряжена с разного рода конфликтами и противоречиями, которые усложняют процесс встраивания мигранта в условия новой среды. Поэтому процесс социальной адаптации сельских мигрантов зависит от разного рода факторов и предпосылок.

Очевидно, что молодым людям проще и легче приспособиться к новым условиям, т.к. в этом возрасте еще продолжается процесс становления личности. Данные исследований этнорегиональных моделей адаптации населения подтверждают, что со структурой миграционной мотивации тесно коррелирует показатель, отражающий возрастной состав мигрирующего населения, среди которого преобладает более молодое население, стремящееся переехать в город как для продолжения образования, так и по семейным обстоятельствам [17, с. 3]. Для людей средних возрастов доминирующим мотивом миграции являются семейные обстоятельства. Результаты исследования адаптационного поведения основных этнических групп Хакасии доказывают, что среди мигрантов примерно половину составляют те, кто уже состоит в браке и имеет от одного до двух детей [2, с. 12]. Чаще всего отъезд из деревни в город для людей такого возраста является вынужденным, т.к. связан с неудовлетворенностью работой или ее потерей и нахождением работы в городе [5, с. 140]. Естественно, для людей среднего возраста процесс социальной адаптации проходит сложнее в силу уже сформировавшейся системы личности, ценностных ориентиров, определенных предпочтений, в конце концов, бытовых привычек.

Наиболее острой проблемой для сельских жителей при переезде в город является отсутствие собственного жилья. По мнению А. С. Бреславского, именно экономические барьеры, создаваемые рынком недвижимости,

были и остаются главным препятствием для переезда потенциальных мигрантов из сельской местности [4, с. 24]. Большая часть доходов сельских мигрантов уходит именно на оплату жилья, что значительно сокращает статьи расходов на другие нужды: продукты питания, одежду, проезд, – не говоря уже об удовлетворении культурных потребностей. Поэтому наличие экономического капитала, позволяющего при переезде приобрести собственное жилье, естественным образом намного упрощает процесс социальной адаптации сельчан в городе. Вместе с тем лишь незначительная часть сельских мигрантов обладают такими ресурсами, т.к. большая часть из них переезжает в город именно по экономическим причинам. К примеру, А. Г. Томаска, исследуя проблему адаптации сельских мигрантов, отмечает, что главной причиной миграции коренных малочисленных народов Севера из мест их компактного проживания в городские поселения является низкий уровень занятости и низкие доходы [18, с. 142].

Фактором, сглаживающим трудности процесса адаптации бывших сельчан в городских условиях, является наличие родственников. Городские родственники помогают бывшим сельчанам ориентироваться в пространстве города, осваивать городской транспорт, усваивать практики взаимодействия с горожанами, знакомиться с инфраструктурой города и т.д. К. И. Казенин полагает, что родственники помогают снизить уровень неопределенности как с точки зрения функционального использования городского пространства, так и с точки зрения возможностей, предоставляемых городом [10].

Не менее важной функцией родственников является и материальная поддержка сельчан на первоначальном этапе их адаптации в городе. По мнению М. А. Хольшиной и О. А. Брюханцевой, между городскими и сельскими жителями происходит своего рода эквивалентный обмен: сельские жители оказывают своим родным в городе помощь сельскохозяйственными продуктами, а те оказывают помощь предметами культурно-бытового назначения [19, с. 856]. Такой взаимовыгодный обмен, с одной стороны, служит сохранению родственных связей, а с другой стороны, компенсирует трудности материального характера. Вместе с тем успешность социальной адаптации зависит не только от объективных факторов. По мнению М. А. Шабановой, даже надежда на позитивные возможности сама по себе заметно облегчает социальную адаптацию [20, с. 85].

Таким образом, в соответствии с поставленной задачей были раскрыты основные содержательные аспекты социальной адаптации:

1. Социальная адаптация – это процесс социального взаимодействия субъекта адаптации и новой социокультурной среды, в результате которого происходят взаимные изменения. При этом важным свойством субъекта адаптации является его целерациональность, связанная с осмысленной, направленной и адекватной деятельностью, а также готовностью и восприимчивостью к изменениям.

2. Социальная адаптация личности не сводится сугубо к процессу приспособления к новым условиям, а охватывает многообразие отношений, связанных с трансформацией системы ценностей, с усвоением новых социальных норм, с изменением исходной идентичности, с освоением новых ролей, с выработкой новых моделей поведения, с формированием ситуационных паттернов и т.д.

3. Изменения на уровне личности в процессе социальной адаптации в одном случае могут быть связаны с радикальной перестройкой всей системы ценностей, а в другом случае – лишь с ее переориентацией на новые ценности и с выработкой ситуационных паттернов на уровне ролевого поведения.

Теоретическое переосмысление данной проблемы позволило выявить ранее не акцентированные проблемные аспекты изучения адаптации сельских мигрантов:

1. Неоднозначной является проблема перенесения «сельских» практик взаимодействия в городскую среду, которые для бывших сельских жителей играют роль механизмов, сглаживающих трудности адаптации, но которые, фактически, ведут к рурализации города.

2. Дальнейшего исследования требует проблема утраты исходной идентичности сельского мигранта в новой урбанизированной среде, которая в ситуации «уже-несельской» и «еще-негородской» идентичности может стать источником маргинализации личности в условиях современного города.

Список источников

1. **Алексеев А. И., Сафронов С. Г.** Изменение сельского расселения в России в конце XX – начале XXI в. // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2015. № 2. С. 66-76.
2. **Анайбан З. В.** Степень адаптации и факторы адаптационного поведения основных этнических групп Республики Хакасия к новым условиям жизни (по материалам этносоциологического исследования): информационно-аналитический бюллетень № 3. М.: Институт востоковедения РАН, 2006. 14 с.
3. **Бергер П., Лукман Т.** Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.
4. **Бреславский А. С.** Сельские мигранты в пространстве постсоветского Улан-Уде // Известия Алтайского государственного университета. 2011. № 4 (72). Ч. 1. С. 22-25.
5. **Быченко Ю. Г., Шабанов В. Л.** Современная миграция сельского населения: особенности, направления, последствия // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2012. № 2 (41). С. 136-142.
6. **Вебер М.** Избранные произведения / сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайденко. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
7. **Диланян А.** Стать горожанином: сельские мигранты в современном Ереване // Наблюдая за изменениями: стратегии адаптации на Южном Кавказе: сборник статей. Тбилиси: Южно-Кавказское региональное бюро Фонда им. Генриха Белля, 2011. С. 26-44.
8. **Дискин И. С., Авраимова Е. М.** Адаптация населения и элит (институциональные предпосылки) // Общественные науки и современность. 1997. № 1. С. 24-33.

9. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / пер. с фр. и послесл. А. Б. Гофмана. М.: Наука, 1990. 575 с.
10. Казенин К. И. Адаптация сельских мигрантов в городах интенсивной урбанизации [Электронный ресурс]. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2749069 (дата обращения: 20.09.2018).
11. Капица С. И. Понятие социальной адаптации в социологии // Вестник Чувашского университета. 2009. № 4. С. 204-209.
12. Корель Л. В. Социология адаптаций: вопросы теории, методологии и методики. Новосибирск: Наука, 2005. 424 с.
13. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ; Хранитель, 2006. 873 с.
14. Осянин А. Н. Анализ содержания процессов адаптации и социализации личности (теоретический аспект) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия «Социальные науки». 2006. № 1. С. 335-341.
15. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. 1993. № 2. С. 94-122.
16. Спенсер Г. Основные начала [Электронный ресурс]. URL: <https://www.printfriendly.com/p/g/7dznsU> (дата обращения: 16.05.2018).
17. Субботина И. А. Демография. Язык. Социальные настроения. Этносоциальные проблемы (по материалам этносоциологического исследования в Хакасии): информационно-аналитический бюллетень № 3. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2003. 24 с.
18. Томаска А. Г. Демографические факторы социальной адаптации учащихся – сельских мигрантов коренных малочисленных народов Севера (на примере Республики Саха – Якутия) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015. № 1. С. 141-146.
19. Хольшина М. А., Брюханцева О. А. Анализ адаптации горожан и сельских жителей коренной национальности Республики Тува // Молодой ученый. 2015. № 23 (103). С. 855-857.
20. Шабанова М. А. Социальная адаптация в контексте свободы // Социологические исследования. 1995. № 9. С. 81-88.

THEORETICAL BASES OF STUDYING RURAL MIGRANTS' SOCIAL ADAPTATION

Lushnikova Olga Leonidovna, Ph. D. in Sociology
Khakass Research Institute of Language, Literature and History, Abakan
oltolt@mail.ru

The article is devoted to the theoretical understanding of the problem of rural migrants' social adaptation, which is particularly relevant in the context of the urbanization crisis. To achieve the research objective the author conducts the meaningful analysis of the social adaptation concept. The paper argues that adaptation occurs through the assimilation of the norms, roles and practices of interaction with the host community, there are at least three ways of social adaptation. The author concludes that the further study should focus on analyzing the role of "rural" practices in the urban environment and consider the problem of the transformation of rural migrants' original identity.

Key words and phrases: social adaptation; rural migrants; host community; change; interaction; social norms; roles.

УДК 141.7:165.74

Дата поступления рукописи: 29.06.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-10.16>

В статье предпринята попытка представить взгляды немецкого философа в виде некоторого этического протеста против современного ему общества. По мысли автора, он является пафосом гуманистического проекта Ф. Ницше. Охарактеризованы три основания этого проекта: апофатическое, метафизическое и катафическое. Названы задачи, описана методология гуманистического проекта. Указаны сильные и слабые стороны гуманистического аспекта философии Ф. Ницше. Защищается положение о вкладе мыслителя в оформление гуманизма как духовного течения философской мысли. Делается вывод о значении творчества Ф. Ницше для дальнейших гуманистических исследований.

Ключевые слова и фразы: человек; мораль; философское наследие Ф. Ницше; этический протест; общество; ценности; гуманистический проект.

Сергеев Виктор Константинович

Национальный исследовательский Томский государственный университет
vksergeev@tpu.ru

ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ Ф. НИЦШЕ

Творчество Ф. Ницше интересовало и интересует до сих пор многих исследователей. Рамки нашей статьи не позволяют нам описать историографию названной темы даже в общих чертах. Тем не менее в качестве некоторого историографического введения к настоящей публикации мы сошлёмся на монографию томского философа В. Н. Сырова «Расцвет и закат европейской философии истории (от Бэкона к Шпенглеру)» [11]. В ней он, кроме всего прочего, наметил важное исследовательское направление – изучение некоторых интерпретаций ницшеанства немецким мыслителем М. Хайдеггером. Одновременно с В. Н. Сыровым это направление начал разрабатывать американский исследователь Г. Б. Смит (G. B. Smith). Он сделал это в своей книге «Ницше,